

Несколько дней спустя дело Шан Фэйхун было передано в суд. В это время брат и сестра Шан поссорились и Шан Фэйхун съехала из дома. Когда Шан Фэйхун была близка к тому, чтобы проиграть дело, она вернулась домой. В конце концов, она выиграла дело.

После того, как Хэ Нуаньян получил звонок в тот день, он тихо сказал Гуань Лину, который лежал в своем кресле с закрытыми глазами:

- Я думаю, что Шан Инжун позаботился о матери и дочери Шан.

Гуань Лин слабо улыбнулся, но не открыл глаза.

Никто не знал Шан Инжуна лучше, чем Гуань Лин. И теперь Гуань Лин думал, что Шан Инжун действительно достаточно хорошо знал его. Гуань Лин не любил быть чем-то обязанным другим. Даже если кто-то дал ему яйцо, он вернул бы курицу, чтобы почувствовать облегчение. Вот такой он человек.

Итак, Шан Инжун ждал его возвращения.

Как мог Шан Инжун заниматься убыточным бизнесом? Он никогда в жизни не делал ничего подобного.

Гуань Лин не мог рассказать им о таком Шан Инжуне, а даже если бы и рассказал, это не помогло бы, потому что факт того, что Шан Инжун помог ему, был неоспорим.

Он позаботился о деле Шан Фэйхун опять же, чтобы показать ему? Что ж, такая решительность действительно... достойна похвалы.

Гуань Лин все обдумал и ясно понимал, что не сможет убежать от него, и в конце концов все равно сложит руки и сдастся. Его характер уже предрешил его судьбу, он бессилён изменить финал.

Но раз финал изменить нельзя, он мог изменить процесс. Он не мог жить так, как жил раньше. Раз уж он не умер, он должен жить хорошо.

Гуань Лин неспешно проводил свои дни в доме Хэ Нуаньяна. Хэ Нуаньян всегда был дома один и с ним он был как рыба в воде. В течение двух месяцев два друга изучали рецепты, смотрели спортивные игры и слушали сплетни о внешнем мире. К началу весны они оба были розовощекими и их кожа приобрела естественное сияние. Хотя они выглядели не такими нежными, как 15 или 16-летние, никто не дал бы им 30 лет.

Они действительно очень хорошо заботились о себе.

Каждый вечер, когда Ли Цин возвращался к ним, он чувствовал, что он всего лишь работник, который нужен лишь для того, чтобы заработать деньги в этой семье. Каждый день ему приходилось рано уходить и поздно возвращаться домой, но даже после возвращения он все еще не мог привлечь никакого внимания. Это действительно заставляло его чувствовать себя немного неудовлетворенным.

Поэтому в тот день, когда он узнал, что Цзян Ху может вернуться, он не потрудился позвонить и сразу поехал обратно, чтобы сообщить Гуань Лину, который изучал цветы с Хэ Нуаньяном.

Гуань Лин улыбнулся этой новости и кивнул:

- Это хорошо. Мы выпьем, когда он вернется.

Сказав это, он повернулся к нему спиной и продолжил обсуждать с Хэ Нуаньяном, какие деревья следует посадить в его дворе. Приближалось лето, и Хэ Нуаньян был явно больше озабочен деревьями в своем дворе, чем Ли Цином. Он был очень серьезен в своих исследованиях с Гуань Лином и даже не удосужился взглянуть на Ли Цина.

Ли Цин в гневе захлопнул дверь и поехал обратно в офис, чтобы заработать денег.

После ухода Ли Цина Хэ Нуаньян беспомощно улыбнулся Гуань Лину:

- Такой уж он человек. Ты еще недостаточно отомстил?

Все это время Ли Цин постоянно говорил, что если Гуань Лин не сможет найти лучшего, то и Шан Инжун подойдет. Он тоже не плохой парень, никто не совершенен, так что нужно примириться с тем, что есть.

Гуань Лин также знал, что Ли Цин на самом деле говорил это без злого умысла. Такие люди, как Ли Цин, не терзаются сомнениями, они знают, что пока они могут жить своей жизнью, они будут жить ею. Если это не работает, то они просто уйдут. Нерешительность - самый большой убийца жизни.

Но Гуань Лин не колебался, а скорее уже принял решение и мог отложить его на день или два. Он не собирался следовать темпу Шан Инжуна.

Теперь, когда Цзян Ху смог вернуться, позвонил Хун Кан и сказал, что он может появиться на публике. Гуань Лин работал за компьютером до полуночи, выписывая подробный перечень условий и положений, и на следующий день проспал до девяти часов. После хорошего завтрака он распечатал условия, взял свою машину, которая была припаркована у дома Хэ Нуаньяна, и поехал в «Ronguang».

Когда он поднялся прямо на 8-й этаж, Анна стояла у дверей лифта, словно знала, что он

придет. Она тут же поклонилась:

- Господин Гуань...

Гуань Лин улыбнулся ей. Анна последовала за ним на своих высоких каблуках и сказала:

- Господин Шан находится в своем кабинете. Вы можете просто толкнуть дверь.

Гуань Лин поблагодарил ее, толкнул дверь и вошел.

Шан Инжун сидел за своим большим письменным столом, на столе перед ним лежал документ. Когда Гуань Лин вошел, он поднял глаза и молча смотрел, как тот приближается. Гуань Лин наклонился к его столу и положил бумагу с перечисленными условиями прямо перед глазами Шан Инжуна.

- Взгляни на него и подпиши. Если с этим нет проблем, я перееду к тебе сегодня же.

Мужчина, черты которого были настолько резкими, что делали его лицо холодным и бесчувственным, взял лист бумаги. Его глаза быстро просканировали список. К третьему пункту он слегка нахмурил брови. К десятому пункту весь его лоб был в морщинах.

Тем не менее, он молча взял ручку и поставил подпись.

- Поставь свою личную печать, - напомнил ему Гуань Лин.

Шан Инжун не сказал ни слова и даже не взглянул на Гуань Лина. Он встал, подошел к сейфу, отпер его, достал свою личную печать и поставил оттиск на тонком листе бумаги.

Гуань Лин взял бумагу и удовлетворенно кивнул. Он думал, что ему придется внести еще как минимум несколько изменений в соответствии с пожеланиями Шан Инжуна. Кто бы мог подумать, что Шан Инжун окажется таким сговорчивым.

Он небрежно сложил бумагу и положил ее обратно в карман, затем сказал Шан Инжуну:

- Ладно, если ты занят, я ухожу.

Шан Инжун равнодушно посмотрел на него. Он по-прежнему молчал, но достал из кармана пальто ключ от своего дома и протянул его Гуань Лину.

Гуань Лин поднял брови, взял ключ, а затем ушел, не оглядываясь. Выйдя за дверь, он насмешливо подумал, удивительно, что Шан Инжун не умер от злости, увидев эти условия.

Ну раз так, то давайте двигаться. В любом случае, переехав, он не понесет никаких потерь, наоборот, он сможет причинить больше неприятностей Шан Инжуну. Так почему бы и не переехать?

Гуань Лин не сразу покинул «Ronguang». Он пошел в кабинет Чэнь Сяояо.

Чэнь Сяояо был занят и опешил, когда увидел его.

- Извините, что прерываю, у вас есть минутка? - вежливо и учтиво улыбнулся Гуань Лин.

- Да, присаживайтесь, - Чэнь Сяояо вышел из-за стола и протянул руку, приглашая Гуань Лина сесть на диван.

- Нет, я пришел попросить вас о личных счетах Шан Инжуна, которые находятся в вашем распоряжении, отдайте их мне. Если у вас есть время, было бы лучше сделать это сегодня, - глаза Гуань Лина улыбались и благодаря этой улыбке его лицо выглядело сексуально.

- А, это? - Чэнь Сяояо на мгновение остановился.

- Вы можете позвонить и спросить господина Шана, - Гуань Лин мягко улыбнулся.

Чэнь Сяояо улыбнулся в ответ, сказал «простите» и поднял трубку. Через две секунды на другом конце взяли трубку, и Чэнь Сяояо нерешительно произнес:

- Господин Шан, господин Гуань...

Сказав несколько слов, он замолчал. Затем, через несколько секунд он сказал «Хорошо, я понял» и положил трубку. При этом его рука значительно замедлилась. После этого он повернулся и посмотрел на Гуань Лина с искренней улыбкой на лице.

- Господин Гуань, я не слишком занят своими делами. Если вы свободны, я полностью передам вам все сегодня.

Гуань Лин кивнул и улыбнулся:

- Спасибо за усердную работу.

После краткого объяснения нескольких счетов, Гуань Лин посмотрел на один из них и не дал Чэнь Сяояо продолжить. Он заговорил и спросил:

- Значит завтра самое время перевести деньги?

- Да, - Чэнь Сяояо кивнул, глядя на Гуань Лина со слегка неуверенным выражением в глазах.

Гуань Лин посмотрел на него, улыбнулся, взял телефон и набрал номер Шан Инжуна:

- Скажи мне пароль для Citi и дай компьютер, которым я смогу пользоваться.

Когда он закончил, человек на другом конце линии выслушал и положил трубку.

- Продолжайте, - Гуань Лин посмотрел на Чэнь Сяояо и улыбнулся.

Чэнь Сяояо был так удивлен, что не мог удерживать улыбку на лице.

Через десять минут или около того, подошла Анна. В руках у нее был ноутбук, и когда она передала его Гуань Лину, то тихо сказала:

- Господин Шан сказал, что вы можете забрать этот компьютер. Нужный вам материал находится в первой папке диска D. Пароль - это код замка вашего дома.

Гуань Лин сказал «хм» и поблагодарил ее. Он открыл компьютер, ввел пароль, чтобы открыть документ, и увидел длинный список паролей. Приподняв брови, он нашел пароль для Citi.

На глазах у Чэнь Сяояо он перевел все деньги с этого счета на свой собственный счет в Citi. Когда он закончил, он спокойно сказал Чэнь Сяояо:

- С этого момента господин Шан больше не будет выплачивать деньги этим двум людям. Пожалуйста, позвоните им позже, чтобы сообщить о ситуации.

Лицо Чэнь Сяояо напряглось, но он ответил «Да».

Гуань Лин улыбнулся ему:

- Тогда давайте продолжим.

Было ясно, что условия Гуань Лина заставили Шан Инжуна затаить гнев. Хотя на его лице не было никакого выражения, когда вечером он пришел домой, то так хлопнул дверью, что две горничные на кухне подпрыгнули на месте, прижав руки к груди и взывая к Богине Гуаньинь.

- Все хорошо, все хорошо... - Гуань Лин улыбнулся и успокоил их, а затем прошел в гостиную. К этому времени Шан Инжун энергично швырнул свой портфель на диван и даже не посмотрел на вышедшего Гуань Лина.

- Сначала поднимись наверх, прими душ и переоденься. Спускайся на ужин через 20 минут. Сменная одежда лежит на кровати. И вытри волосы, прежде чем выйдешь переодеться, - Гуань Лин помог ему снять пальто, и Шан Инжун, не оглядываясь, направился наверх.

- Возьми портфель с собой, - когда Гуань Лин окликнул его, на его лице не было улыбки. Он выглядел немного холодным.

Шан Инжун холодно оглянулся, но вернулся и взял портфель в руки, прежде чем снова уйти.

Черт бы побрал эти условия, с отвращением подумал Шан Инжун. Если бы он действительно не хотел, чтобы он вернулся, было бы лучше вообще не видеться с кем-то вроде Гуань Лина в этой жизни.

Гуань Лин немного подумал внизу, но все же поднялся наверх. В это время Шан Инжун уже был в душе. Гуань Лин широко открыл дверь ванной комнаты, прислонился к стене и обратился к человеку внутри:

- Я уже попросил Чэнь Сяояо перевести Чэнь Симэю 500 000, чтобы объяснить ситуацию. Что касается гениального режиссера, боюсь, что в будущем он не сможет получить от тебя ни цента. Невозможно давать такую сумму каждый месяц. Я также перевел деньги с твоего счета Citi на свой счет и завтра я закрою его.

Шан Инжун вообще не хотел обращать на него внимания, поэтому промолчал. Гуань Лин уже давно привык к тому, что он не умеет себя вести.

- Не давай им денег за моей спиной. Не забывай, если я узнаю об этом хотя бы раз, ты должен будешь передать мне один процент твоих акций в «Ronguang»...

Говоря об этом, Гуань Лин немного подумал и протянул:

- Кстати говоря, на самом деле я даже буду очень рад, если ты дашь им денег...

Сказав это, он разразился смехом, но не успел он закончить злорадствовать, как высокий, совершенно голый мужчина подошел и с громким хлопком закрыл перед ним дверь ванной. Гуань Лин на мгновение замер, но потом не смог сдержаться. Улыбка на его губах становилась все шире и шире. В конце концов он схватился за живот и захохотал так, что чуть не упал на пол от смеха.

В ответ Шан Инжун включил стереосистему в ванной и выкрутил звук на максимум.

Ночью Шан Инжун совершенно обезумел во время секса. Он так трахал Гуань Лина, словно хотел выместить весь гнев, который он испытал в течение дня.

На следующий день уже смеркалось, когда Гуань Лин с трудом поднялся с кровати, держась за спину, с большим трудом спустился вниз, нашел свой мобильный телефон и позвонил Цзян Ху.

На этот раз он все-таки дозвонился. Цзян Ху сказал, что у него обратный рейс вечером. Гуань Лин спросил его, когда вся эта история закончится, и Цзян Ху сказал, что это займет всего два дня, как только он закончит свою работу.

Сказав это, Цзян Ху секунду помолчал, а затем снова извинился перед Гуань Лином.

Гуань Лин был беспомощен:

- За что ты извиняешься? Тебе не за что извиняться.

Цзян Ху коротко рассмеялся.

Гуань Лин попытался объяснить:

- Ты в долгу перед Шан Инжуном и в будущем ты вернешь ему деньги. Почему ты должен чувствовать себя виноватым передо мной? Что касается меня, даже если бы я не вернулся, у него есть способ заставить меня. Ты знаешь, какой он. Он человек, который не может позволить себе нести убытки. Кроме того, я избил его и сказал, что хочу убить всю его семью. Он никогда не отпустит меня.

Цзян Ху прислушался и беспомощно сказал:

- Я тоже избил его, даже хуже, чем ты, только не сказал, что убью всю его семью...

Гуань Лин поперхнулся и надолго потерял дар речи.

- Ну, давай поговорим об этом позже, когда встретимся.

Голоса вокруг Цзян Ху стали немного шумными, и Гуань Лин знал, что ему неудобно говорить, поэтому он сказал «Ок, увидимся позже».

Гуань Лин разговаривал по телефону, лежа на диване у окна, где он мог греться в лучах заходящего солнца. Поговорив, он обнаружил, что все равно не может встать. К этому времени уже пришли два повара. Гуань Лин был слишком смущен, чтобы просить кого-либо помочь ему, поэтому он просто закрыл глаза и притворился, что уснул на диване.

Он не ожидал, что действительно заснет. Когда он открыл глаза, на улице было совершенно темно, а в гостиной уже горел свет. Рядом с ним сидел Шан Инжун, молча глядя на бумаги в

своих руках.

Гуань Лин поднял глаза и посмотрел на его лицо, а затем попытался переместиться... В результате он так и не смог встать. Поясницу невозможно было согнуть и она была жесткой, как камень.

Подумав об этом, он решил не геройствовать и протянул руку, чтобы ткнуть пальцем в бедро Шан Инжуна:

- Эй...

Шан Инжун повернул лицо и оценивающе посмотрел на него.

- Я не могу встать, дай мне руку... - Гуань Лин подул на челку. За все это время он не выходил, и его волосы отросли слишком длинными, немного мешая смотреть. Он убрал волосы с глаз и решил подстричь их, как только завтра ему станет лучше.

Шан Инжун посмотрел на него, немного подумал, но не двинулся с места. Гуань Лин так хотел в туалет, что больше не мог сдерживаться. Он просто толкнул Шан Инжуна ногой:

- Поторопись...

Шан Инжун посмотрел на его немного нетерпеливое лицо и поднял брови:

- Это твое отношение?

В этот момент Гуань Лин мог бы поспорить на все деньги, которые он только что перевел на свой счет, что увидел неприкрытые злые намерения на мертвом лице Шан Инжуна.

<http://bllate.org/book/13612/1207332>